

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

В. В. Кришталь¹

ЕКАТЕРИНА II: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В связи с 280-летием со дня рождения Екатерины Великой, одной из самых успешных российских императриц, хотелось бы рассмотреть ее отношение к экономике, поскольку проведенные преобразования за время царствования Екатерины II и достигнутые ею успехи до сих пор служат примером потомкам. Основу экономических воззрений Екатерины II составили идеи французских просветителей, но с учетом и отечественного опыта проведения экономических реформ, подсказывавшего стратегию и тактику хозяйственных преобразований. В общественном сознании сложилось убеждение в необходимости изменения хозяйственного уклада страны, что находило выражение в требованиях продолжения реформ со стороны усиливавшегося торгового сословия и включившегося в предпринимательскую деятельность крестьянства.

Прежде чем подходить к описанию экономических преобразований Екатерины Великой, интересно посмотреть на экономическое и социальное состояние России того времени.

Население России составляло в середине XVIII в. 18 млн человек, к концу века 36 млн. 54 % крестьян проживали в сельской местности и принадлежали помещикам, 40 % крестьян были государственными и принадлежали казне, 6 % — дворцовому ведомству.

Мерой социального расслоения городского населения России может служить налоговое обложение различных его прослоек. Налогоплательщики третьей гильдии (или статьи) платили при Екатерине Великой на круг по 42 коп., второй гильдии — по 3 руб. 06 коп. и первой — по 32 руб. 21 коп. Иначе говоря, первостатейные граждане, даже если допустить равномерность обложения, по меньшей мере в 70 с лишним раз превосходили по своим доходам третьестепенных. Еще ниже, вне гильдии, стояли подлые люди, в число которых входили все чернорабочие, обретающиеся в наймах.

Сводные данные Комиссии о коммерции для всей посадской России 1760-х годов дают такую ее структуру (в %): торговая верхушка — 1,9; мелкая лавочная торговля — 40,7; мастерские — 15,4; живущие черной работой или вовсе без работы — 42 % [3].

Во 2-й половине XVIII в. окончательно определились регионы, где господствовали барщина (отработочная рента) и оброк (денежная или продуктовая рента). Барщина, доходившая до 6 дней в неделю, была распространена в черноземных районах, в нечерноземных районах крестьян переводили на денежный оброк. Здесь широкое распространение получили промысловые занятия и отход крестьян на заработки.

Продолжение петровских промышленных преобразований, а также ослабление казенной предприимчивости в пользу частной привели к активному внешнеторговому балансу России. Так, годовой вывоз России вырос с 4,2 млн руб. в 1726 г. до 12 млн в 1763 г., т. е. почти в три раза (в 1796 г. вывоз достигнет 66,7 млн руб.). Одной из главных статей отпуски России становится уральское железо: ставившееся на нем

клеймо «Старый соболь» хорошо знали в Западной Европе и особенно в Англии.

Но главный объем внешней торговли составляли продукты сельского хозяйства и охотничьих промыслов. Зерно вывозилось в незначительных объемах из-за отсутствия надежных внутренних путей сообщения.

Сама Екатерина не без основания указывала на довольно затруднительные обстоятельства, при которых она начала царствовать: «Финансы были истощены. Армия не получала жалованья за 3 месяца. Торговля находилась в упадке, ибо многие ее отрасли были отданы в монополию. Не было правильной системы в государственном хозяйстве. Военное ведомство было погружено в долги; морское едва держалось, находясь в крайнем пренебрежении. Духовенство было недовольно отнятием у него земель.

¹ Московский государственный университет экономики, статистики и информатики.

Правосудие продавалось, и законами руководствовались только в тех случаях, когда они благоприятствовали лицу сильному». Сразу после воцарения Екатерины началась кипучая деятельность в государственном организме. При этом во всех отношениях выказывалось личное участие императрицы в решении всевозможных вопросов.

В 1763 г. был запрещен свободный обмен медных денег на серебряные, что-бы не провоцировать развитие инфляции. Развитию и оживлению торговли способствовало появление новых кредитных учреждений (государственного банка и ссудной кассы) и расширение банковских операций (с 1770 г. введен прием вкладов на хранение). Был учрежден государственный банк, и впервые налажен выпуск бумажных денег — ассигнаций.

К важным проявлениям политики просвещенного абсолютизма также относится секуляризация церковных земель (1764). У церкви были изъяты земли и переданы в управление коллегии экономии. Этот шаг имел важные последствия. Во-первых, государственная казна получала дополнительные доходы, так как на содержание церкви тратилось меньше, чем государство получало. Во-вторых, монастырские крестьяне были освобождены от барщины и переведены на денежный оброк, они получили монастырские земли.

По новому протекционистскому тарифу 1767 г. был полностью запрещен импорт тех товаров, которые производились или могли производиться внутри России. Пошлины от 100 до 200 % накладывались на предметы роскоши, вино, зерно, игрушки... Экспортные пошлины составляли 10–23 % стоимости ввозимых товаров.

В 1773 г. Россия экспортировала товаров на сумму 12 млн рублей, что на 2,7 млн рублей превышало импорт.

В 1781 г. экспорт составлял уже 23,7 млн рублей против 17,9 млн рублей импорта. Российские торговые суда начали плавать и в Средиземном море. Благодаря политике протекционизма в 1786 г. экспорт страны составил 67,7 млн руб., а импорт — 41,9 млн руб.

Указом 1780 г. фабрики и промышленные заводы были признаны собственностью, распоряжение которой не требует особого дозволения начальства. Большое значение имело введенное императрицей государственное регулирование цен на соль, которая являлась одним из наиболее жизненно важных в стране товаров. Сенат законодательно установил цену на соль в размере 30 копеек за пуд (вместо 50 копеек) и 10 копеек за пуд в регионах массовой засолки рыбы. Не вводя государственную монополию на торговлю солью, Екатерина II рассчитывала на усиление конкуренции и улучшение, в конечном итоге, качества товара.

Монополии. Императрица с самого начала своего царствования начала бороться против монополий, исключительных прав и привилегий. Вскоре было дозволено всем без исключения «заводить всякого рода фабрики и заводы, особливо такие, с которых вещи на содержание полков потребны, т. е. суконные, кожаные, глиняные или гусарских киверов, пуговичные, полотняные, конские, овчарные и другие полезные».

В течение 1762–1764 гг. были отменены монополии на торговлю смолой, а также на производство обоев, сусального золота и серебра. Кроме того, была объявлена свобода рыбных, тюленьих и табачных промыслов и свобода открывать сахарные заводы.

В 1767 г. Екатерина II высказалась и против казенных монополий. «Когда сия фабрика, — говорилось в указе по поводу состоящей под ведомством кригс-комиссариата казенной кожевенной фабрики, — будет не в казенных руках, тогда, я чаю, достаточно и кож будет».

Монополиум, к сей казенной фабрике присоединенный, был вреден народу, и казенная от того прибыль не награждала того вреда». К этому весьма экономически грамотному пассажи в указе было прибавлено, что вообще «никаких дел, касающихся до торговли и фабрик, не можно завести принуждением, а дешевизна родится только от великого числа продавцов и от вольного умножения товара» [4].

Екатерина II понимала, что рост торгово-купеческого капитала означал рост внутреннего и внешнего рынка. Во введенном в 1775 г. «Учреждении о губерниях» за купечеством закреплялось положение высшего городского сословия; по некоторым

дарованным правам богатое купечество приближалось к дворянству (право носить шпаги, право приезда ко двору и езды по городу парой лошадей). В купечество можно было попасть с начальным капиталом свыше 500 руб., но в первую гильдию требовалось в 1775 г. уже 10 тыс. руб., в 1794 г. — 16 тыс. руб.

Главным предметом купеческих жалоб были крестьяне, их участие в торговле и развитии мелкого кустарного производства. Купечество требовало: недозволенные торги пресечь, заводы крестьянские уничтожить. Энергичными защитниками свободы крестьянских промыслов и торговли выступили дворяне, поскольку размер оброка определялся зажиточностью крестьянина, а она зависела от успешности отхожего промысла или кустарного производства крепостных.

В своем наказе под влиянием господствующих интересов дворянства императрица подчеркивала: мелкая крестьянская промышленность заслуживает большего поощрения, чем крупная. Действительно, фабрика и кустарная крестьянская изба мирно уживались в XVIII в. друг с другом: кустари изготавливали товары, расходившиеся преимущественно среди простого народа, а фабрика являлась технической школой, распространительницей знаний для кустарей в русском крестьянстве, чрезвычайно склонном к промышленной деятельности.

Банковская сфера. Банкиром, ссужавшим предпринимателей более или менее крупными капиталами, оставалась царская казна, что давало ей право строго следить за деятельностью торгово-промышленных компаний, возникавших как естественный результат развития русской экономической культуры. Компании носили акционерный характер, вкладчики (интерессанты) участвовали в выгодах и убытках предприятия пропорционально вложенному капиталу.

К числу важнейших факторов, влиявших на формирование новой предпринимательской среды, относится учреждение Ассигнационного банка. Необходимость его учреждения обуславливалась двумя причинами: во-первых, интересами казны, связанными, как и при Петре I, с финансовыми затруднениями, вызванными постоянными войнами; во-вторых, стремлением дать дополнительный импульс хозяйственной жизни, облегчив денежные расчеты, замедляемые обращением крайне тяжелых и громоздких медных денег. Чтобы обеспечить доверие к бумажным деньгам, в указе об основании банка Екатерина II торжественно заявила: «Мы императорским словом объявляем... что по тем государственным ассигнациям всегда исправная и верная последует выдача денег требующим оную из банков».

В результате введения ассигнаций в российской денежной системе сложились две единицы: рубль серебряный и рубль ассигнационный. Первый же выпуск был успешным и превзошел ожидания правительства. Скоро потребовались новые выпуски. Однако русско-турецкие войны 1768–1774 г. и 1787–1791 г., увеличившие государственные расходы, подталкивали власти на усиленное производство бумажных денег, что неизбежно приводило к падению их курса. Если в 1777 г. ассигнации стоили 98 коп., то в 1794 г. — только 68,12 коп. Банку, таким образом, не удалось выполнить главной своей цели — поддержать прочность курса ассигнаций.

Купечество. Отличительной чертой второй половины XVIII столетия явилось дальнейшее усиление экономической мощи купечества, что выражалось не столько в численности торговых людей, сколько в размерах их капиталов.

Так, капиталы 93 московских коммерсантов, занимавшихся торговлей с границей, по данным Главного магистрата, оценивались в 1175,8 тыс. руб. Купечество приняло деятельное участие в создании новых предприятий и новейших видов производства. Целый ряд металлургических заводов Южного Урала был возведен на капиталы наиболее богатых представителей купечества. Только один «купец-предприниматель» Савва Яковлев, получая с винных откупов ежегодную прибыль в 300–700 тыс. руб., построил с 1769 по 1778 год на Урале четыре доменных и в Зауралье три кузнечных завода. А всего он владел девятью металлургическими предприятиями.

Именно купечество, оставаясь реальной хозяйственной силой, создало в XVIII в. крупную льняную промышленность, которая превратилась в базовую отрасль

текстильной промышленности, составлявшую тогда основу российской индустрии и работавшую на внутренний рынок.

Увеличение торгово-промышленного сословия заставило государство приступить к реорганизации его структуры. Не последнюю роль здесь сыграло желание пополнить истощенную Семилетней войной (1756–1763) казну. В 1775 г.

Указом Екатерины II вместо двух петровских были учреждены три гильдии. Каждая из них имела определенные права, привилегии и организационные структуры. К первой гильдии относилось купечество, обладавшее капиталом более 10 тыс. руб., ко второй — от 1 тыс. руб. до 10 тыс., к третьей — от 500 до 1 тыс. руб. Городские жители, доход которых не превышал 500 руб., причислялись к мещанам. В соответствии с императорским указом устанавливался особый гильдейский сбор — 1 % с заявленного капитала, а объявление размера капитала являлось делом совести каждого. Никакие доносы о преднамеренном уменьшении капитала властями не принимались. Для купцов 1-й и 2-й гильдий создавались особые организации — гильдейские собрания, регулировавшие взаимоотношения между членами гильдии. Государство, таким образом, вводило буржуазный принцип налогообложения вместо прежнего сословного.

Жалованная Екатериной II городам грамота 1785 г., наделявшая купечество правом участия в местном управлении и суде, освобождала купцов 1-й и 2-й гильдий от телесных наказаний, но одновременно с этим власти повысили размер заявленного капитала. Высший слой купечества получил название именитых граждан.

Сельским жителям предоставлялось право свободно заниматься промыслами и продавать свою продукцию в городах. Вводились и некоторые ограничения. Так, дворянам запрещалось строить заводы в городах, но разрешалось в своих поместьях организовывать торги и ярмарки и оптом продавать продукцию, изготовленную в деревнях. В первые годы царствования Екатерина II, как и ее предшественники, благоволила иностранным предпринимателям — предоставляла льготные ссуды, освобождала от налогов, наделяла землей под будущие мануфактуры. Однако предприимчивые иностранцы не спешили в русскую провинцию. Большая часть заведенных ими производств сосредоточивалась в Петербурге.

По мере усиления национального, в первую очередь торгового, капитала начал набирать силу процесс вытеснения зарубежных коммерсантов с внутреннего рынка. Уходя с него, иностранцы прилагали много усилий, чтобы пошатнуть, а то и довести до краха русских торговых людей.

Дворянство. В промышленности наибольшую конкуренцию иностранцам, как, впрочем, и купцам-фабрикантам, стали составлять дворянские предприниматели, широко применявшие принудительный труд. Освобожденные от обязательной службы, они сохранили свое политическое влияние и экономическую силу, основанную на монопольном владении землей и распоряжении крепостным крестьянством.

В предпринимательскую деятельность все активнее вовлекалось и неродовитое провинциальное дворянство. В отличие от дворян Франции, Австрии и Пруссии, утративших рудники и металлургические заводы, стеклянные и бумажные мануфактуры, а затем на свой страх и риск «переключавшихся» на торговые операции, русские дворяне предпочитали действовать под «крылом» государства.

Дворянство в России стало усиленно оттеснять купечество от промышленной деятельности и обнаруживало настойчивое стремление прибрать к рукам фабричное производство, особенно текстильную и винокуренную отрасли, связанные, по их мнению, непосредственно с сельским хозяйством и «хлебопашеством». К началу XIX в. из 98 суконных «фабрикантов», поставлявших свои изделия государству, к дворянскому сословию относились 74 человека, а к купеческому лишь 12.

Дворянство не стояло в стороне и от таких «неблагородных» видов деятельности (но приносящих большие доходы), как винокурение и откупа. Некоторые помещики нажили крупные состояния на винной торговле, так как в 1775 г. правительство Екатерины запретило купцам заниматься винокурением.

В области промышленности и торговли Екатерина II (Указом 1767 г. и Манифестом 1775 г.) провозгласила принцип свободы предпринимательской деятельности, что было

выгодно в первую очередь дворянству: оно обладало крепостными трудовыми ресурсами, имело дешевое сырье, получало субсидии от государственных и сословных кредитных учреждений. Рост крестьянских мануфактур также оказался на руку дворянству, так как многие крестьяне-предприниматели были крепостными.

Наконец, уход оброчных крестьян в город на заработки также был удобен помещикам, стремившимся получить больше наличных денег. Наемные рабочие зачастую были лично не свободными, а крепостными крестьянами на заработках. Абсолютно преобладающими были формы промышленности, основанные на различных видах подневольного труда. В начале царствования Екатерины II в России было 655 промышленных предприятий, к концу — 2294 [4].

После «Жалованной грамоты дворянству» (1762) частная собственность на землю и крепостная зависимость были признаны в России институтами частного права. Частновладельческие крепостные составляли 54 % всех крестьян, остальную часть — государственные крестьяне и некоторые другие разряды сельского населения, которые не находились в личной зависимости от землевладельца. Подавляющее большинство крестьян в северных районах, на Урале и в Сибири не знали помещиков.

Крестьянство. Заботившаяся о создании в России «среднего рода людей» Екатерина II в первые годы своего правления не оставляла без внимания крестьянскую торговлю и мелкую кустарную промышленность. Екатерина II всемерно поддерживала хозяйственную инициативу, объявив, что все, что принадлежит к крестьянским домашним нуждам, не может сделать никакого подрыва и помешательства купеческому торгу; поэтому и следует дозволить крестьянам невозбранно торговать всеми упомянутыми предметами при торжках и погостах. Однако крестьянство не ограничилось сбытом оптом и в розницу на ярмарках и в городах сельскохозяйственных продуктов и изделий кустарных промыслов и проводило недозволенные операции, например, продажу иностранных товаров внутри страны, торговлю с восточными народами, транспортировку русских товаров к портам и даже их экспорт за границу.

Всем этим было чрезвычайно недовольно купечество. Его представители не раз заявляли о том, что крестьянам и разночинцам не следует заниматься торговлей и что единственным их занятием должны являться земледелие и «рукоделие», продавать они могут лишь произведенные ими товары, а все остальные торговые операции составляют прерогативу купцов. Екатерина встала на сторону купечества, издав в 1778 г. указ, защищавший его интересы. В соответствии с ним крестьянству запрещались многие торговые операции. Однако на этом борьба между купечеством и крестьянством не закончилась. Снятие государством (указом Елизаветы в 1758 г.) многих ограничений, которым подвергалось мелкое производство в угоду крупному, способствовало быстрому росту во второй половине XVIII столетия кустарных производств и различных отхожих промыслов, являвшихся питательной средой для становления предпринимательства. Эти промыслы получили широкое распространение, причем многие благодаря помощи помещиков, среди которых необходимо выделить Шереметьева, чью деятельность по поддержке крестьянской инициативы можно назвать образцовой.

Еще в 60-х годах XVIII в. в Московской губернии 61,9 % крестьян одновременно с земледелием занимались обработкой льна, конопли и бумажной пряжи. Из них в начале 70-х годов 40 % работало на рынок. Возрастание численности отходников, особенно из

Московской, Ярославской и Нижегородской губерний, где 10–20 % крестьян постоянно находилось на заработках, резко увеличило городское население, подняв его за 72 года в четыре раза: с 328 тыс. в 1724 г. до 1 млн 301 тыс. в 1796 г. Крестьяне-отходники являлись основой «вольнонаемного» рынка рабочей силы.

Вольное экономическое общество. Конечно, планы реформ Екатерины II 60-х годов основывались на принципах западноевропейского либерализма и физиократизма. Симпатии Екатерины II к физиократизму выразились, прежде всего, в учреждении **Вольного экономического общества** [5].

Следует заметить, что проект создания центрального научного учреждения, которое бы изучало сельское хозяйство России и разрабатывало предложения по улучшению

сельскохозяйственного производства, под названием «Мнение об учреждении государственной коллегии земского домоустройства», принадлежал М. В. Ломоносову (1763). В проекте содержались предложения не только о совершенствовании земледелия, но и о приведении в порядок лесов, дорог, каналов, «деревенских ремесленных дел» [2].

В 1765 г., в год смерти Ломоносова, Екатерина II утвердила план и устав Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Созданное Вольное экономическое общество сыграло огромную роль в поощрении в России земледелия, давало советы по ведению хозяйства. ВЭО печатало труды, в которых помещикам давались советы по рациональному ведению хозяйства. Так, в 1765 г. ВЭО объявило конкурс сочинений на тему: «Что полезнее для общества: сохранение крепостного права или его отмена?» В течение двух лет ВЭО получило 162 конкурсные работы, в том числе 129 прислали немцы, 21 — французы, 7 — русские. Конкурсные работы прислали Вольтер и Мармонтель, Граслен и Эйлер.

Единственной книгой с физиократическим содержанием, написанной русским, был сочинен на Западе труд князя Д. А. Голицына (1734–1803) «О духе экономистов». Автор — почетный член многих европейских академий, дипломат, посол в Париже, отозванный со своего поста в 1765 г. после неудачного визита к Екатерине II дела Ривьера. «Крепостное право никогда не бывает выгодным для государства, — писал Голицын. — Естественные спутники крепостнического неблагоприятного труда — лень, небрежность и даже обман». Условиями высокой производительности в народном хозяйстве автор считал личную свободу производителя и предоставление ему права собственности: «Свобода распоряжения избытками или, иначе, богатством является действующей причиной плодородия полей, разработки недр, появления изобретений, открытий и всего того, что может сделать нацию цветущей». Развитию промышленности и науки в России, по мнению Д. А. Голицына, препятствует также и отсутствие среднего сословия; что же касается крепостных, то «продолжительное рабство, в котором коснеют наши крестьяне, образовало их истинный характер, и в настоящее время очень немногие из них сознательно стремятся к тому роду труда или промышленности, который может их обогатить» [3].

Итоги преобразований. В 1791 г. канцлер А. А. Безбородко по поручению Екатерины II составил перечень достижений ее царствования. Выглядел он весьма солидно. В списке значились:

1. Устроено губерний по новому образцу: 29
 2. Городов построено: 144
 3. Конвенций и трактатов заключено: 30
 4. Побед одержано: 78
 5. Замечательных указов издано: 88
 6. Указов для облегчения народа: 123
- Итого: 492 дела.

У Польши и Турции были отвоеваны земли с населением до 7 млн человек, а общая численность населения империи увеличилась с 19 млн человек (1762) до 36 млн (1796), т. е. почти в 2 раза.

Армия с 162 тыс. человек возросла до 312 тыс.; флот — с 21 линейных кораблей и 6 фрегатов усилен до 67 линейных и 40 фрегатов.

Сумма государственных доходов с 16 млн рублей поднялась до 69 млн рублей, т. е. более чем в 4 раза.

Число фабрик увеличилось с 500 до 2 тыс.; увеличен ввоз–вывоз внешней балтийской торговли — с 9 млн до 44 млн рублей; увеличен ввоз–вывоз внешней черноморской (созданной Екатериной) торговли — с 390 тыс. до 1900 тыс. рублей.

34-летнее царствование Екатерины Великой оставило яркий след в истории России. Бросаются в глаза неординарность личности императрицы, ее выдающиеся качества государственного деятеля и величие ею содеянного: если Петр Великий утвердился на берегах Балтики, то Екатерина Великая — на берегах Черного моря, раздвинув границы на юг и включив в состав империи Крымский полуостров. У Екатерины нельзя отнять той

честь, что *она поняла и счастливо закончила то, чего не успел закончить Петр. Одного этого достаточно, чтобы потомки с благодарностью вспоминали ее имя.*

Возросла роль России в мировой экономике — в Англию стало в больших количествах экспортироваться российское парусное полотно, в другие европейские страны увеличился экспорт чугуна и железа (потребление чугуна на внутрироссийском рынке также значительно возросло).

Вместе с тем Россия при Екатерине пережила ряд финансовых кризисов и вынуждена была делать внешние займы, размер которых к концу правления императрицы превысил 200 млн рублей серебром. Никогда еще за всю историю Россия не достигала такого могущества и воздействия на международные отношения.

Тот же Безбородко говорил, что ни одна пушка в Европе не смела выстрелить без позволения России.

Кстати, еще в 1766 г. бурятские ламы признали Екатерину воплощением Белой Тары (женщина-бодхисаттва, достигшая совершенства и освобождения, но отказавшаяся от ухода в нирвану из сострадания к людям) за благожелательность к буддизму и гуманное правление.

Список литературы

1. Кришталь В. В. 240 лет Вольному экономическому обществу России // Экономическое возрождение России. 2005. № 4(6).
2. Кришталь В. В. Об экономической деятельности М. В. Ломоносова // Экономическое возрождение России. 2009. № 1(19).
3. Помпеев Ю. А. Основы экономической культуры. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры, 2008.
4. Рогатов М. Д. История экономики: Курс лекций. М.: РУДН, 2002.
5. Шинкаренко П. В. «Пчелы, в улей мед приносящие...» // Экономическое возрождение России. 2005. № 3(5).
6. <http://www.abc-people.com/typework/history/doch-23.htm>
7. <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/006/468.htm>
8. <http://enc.ifond.spb.ru/article.php?kod=000800020005>
9. <http://www.iuecon.org/veor.htm>
10. <http://www.nasledie.ru/oboz/N10-11-94/018.htm>
11. <http://www.veorus.ru/veo-history.html>